

УДК 94(47)"18/19"+342.228.5

**РАЗВИТИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНОВ (1883–1917)**

С.С. Шадрин

Аннотация

Статья посвящена истории изучения государственных гимнов в дореволюционной российской историографии. Анализируются факторы становления и развития отечественной гимнологии от исследования отдельных проблем до выделения ее в самостоятельную дисциплину.

Интерес к изучению истории государственных гимнов во все периоды развития отечественной историографии и публицистики имел спорадический характер и был связан с изменением официальной символики и законодательства о ней, юбилейными датами, а также политическим запросом действующей власти¹. Эта зависимость обусловлена особой концентрированной идейно-смысловой и эмоциональной нагрузкой отечественных гимнов, которые создавались и использовались как инструмент пропаганды не только патриотизма, но и определенных (порой радикальных) политических и духовных ценностей². Их толкование и популяризация (с позиций господствующей идеологии) были и остаются приоритетными задачами государства. Исходя из смены его идеологических парадигм, мы выделяем в отечественной историографии гимнов (от появления первых гимнологических исследований до настоящего времени) три основных этапа: 1) 1883–1917 гг.; 2) 1917–91 гг.; 3) 1991–2007 гг. С одной стороны, такое деление опирается на традиционный подход к периодизации отечественной историографии в целом, отражающий и изменения основных принципов и направлений в изучении истории гимнов. С другой стороны, оно учитывает переломное значение 1917 и 1991 годов в развитии самой отечественной гимнографии: отказ от царского гимна и упразднение советского гимна соответственно. В рамках данной работы мы попытались представить общую ха-

¹ В отечественном музыковедении и литературоведении внимание к государственным гимнам наряду с указанными факторами было вызвано интересом к творчеству отдельных композиторов и поэтов – авторов гимнов.

² В историографии тех зарубежных стран, где гимны не претерпевали изменений на протяжении истории или не играли столь существенной роли в идеологии, эта тенденция не прослеживается. Внимание большинства западноевропейских и американских исследователей, ориентированных на культуральный подход в изучении гимнов различных народов, сосредоточено на выявлении их музыкально-этнической типологии, систематическом сборе сведений об авторах и проведении археографической работы с новыми текстами. Показательно, что в Великобритании сборник «Национальные гимны стран мира» за период с 1960 по 2006 гг. выдержал 11 изданий.

рактистику, факторы и итоги развития отечественной гимнической историографии на первом из указанных этапов.

Появление гимнологической литературы в России относится к периоду царствования Александра III (1881–1894). Будучи сторонником укрепления самодержавия, он придавал большое значение использованию государственных символов для воспитания подданных в духе патриотизма, уважения к историческим традициям и неограниченной власти монарха. В 1882–1883 гг. Александр III утвердил изменения в деталях рисунков Большого, Среднего и Малого гербов¹, а в 1883 г. повелел использовать в качестве национального флага полотнище белого, синего и красного цветов². Лишь третий государственный символ – гимн «Боже, царя храни!» (музыка А.Ф. Львова, слова В.А. Жуковского), принятый Николаем I в 1833 г., – остался неизменным. Его содержание, раскрывающее идею единства «православия, самодержавия, народности», приобрело особую актуальность после убийства народовольцами императора Александра II (1881 г.), а коронация его преемника Александра III (1883 г.), в ходе которой гимн исполнялся с особенным размахом, совпала с 50-летием его утверждения. Заметка об этом юбилее в газете «Московские ведомости» М.Н. Каткова³ вызвала интерес к истории музыкально-поэтического символа империи и стала поводом для ее осмысления. В 1884 г. в ведущем археографическом журнале «Русский архив» П.И. Бартенева (типография М.Н. Каткова) были впервые опубликованы «Записки» композитора А.Ф. Львова⁴, ставшие основным источником по истории создания первого российского гимна⁵. Благодаря появлению этих материалов, в том же году вышла в свет небольшая брошюра Г. Нарбекова о творчестве А.Ф. Львова, подготовленная «по случаю» 50-летия национального гимна⁶. Не случайно понятие «гимнология» в дореволюционной справочной литературе обозначало учение о гимнах «в связи с их авторами». Кроме того, редактором музыкального отдела словаря Брокгауза и Ефрона Н.Ф. Соловьевым были сформулированы такие определения, как «гимнограф» – автор гимна, «гимника» – написанный им текст, «гимноды» – исполнители гимнов⁷. Разработка специального терминологического аппарата свидетельствовала о тенденции к выделению гимнологии в отдельную область исследований.

¹ Так, например, императорские короны стали изображаться в виде алмазных венцов, предназначенных для коронации.

² В 1858–1883 гг. в качестве «народного флага» использовалось полотнище черного, желтого и белого цветов, однако, не будучи историческим и напоминая флаг Германии, оно не пользовалось популярностью среди населения. А полотнище белого, синего и красного цветов (с 1705 г. – флаг торгового флота России) являлось, по представлению Александра III и большинства подданных, подлинно «русским флагом».

³ Пятидесятилетие гимна // Московские ведомости. – 1883. – № 280. – 9 окт.

⁴ Записки Алексея Федоровича Львова // Русский архив. – 1884. – Кн. 2. – № 4. – С. 225–260; Кн. 3. – № 5. – С. 65–114.

⁵ Ранее были опубликованы лишь «Рассказы, заметки и анекдоты» из записок Е.Н. Львовой – мачехи композитора. См.: Русская старина. – 1880. – № 3, 6, 8, 9.

⁶ Нарбеков Г. Алексей Федорович Львов (По случаю пятидесятилетия русского национального гимна «Боже, царя храни!»). – Владимир, 1884.

⁷ Соловьев Н.Ф. Гимн // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. – СПб., 1890–1907. Т. 8 / Под ред. И.Е. Андреевского. – 1893. – С. 713; Гимн // Малый энциклопедический словарь: в 2 т. (4 вып.). – СПб., 1907–1909. – Т. 1. – Вып. 2. – 1907. – С. 1216.

Новые биографии А.Ф. Львова были написаны в царствование Николая II (1894–1917), к 100-летию со дня рождения композитора (1898 г.) и торжественно отмеченному 75-летию утверждения гимна (1908 г.). Так, отдельными официальными изданиями о жизни и деятельности А.Ф. Львова вышли работы духовного композитора, протоиерея М.А. Лисицына¹, скрипача придворного (любительского) оркестра полковника А.А. Берса², а затем – известных музыковедов С.В. Смоленского³ и А.В. Преображенского⁴. Значительное место в своих исследованиях авторы отвели истории создания и утверждения гимна «Боже, царя храни!», используя в качестве источников для изучения данного эпизода в творчестве А.Ф. Львова «Записки» композитора и его мачехи. Изложив факты из этих мемуаров, биографы единодушно отметили и «светлое впечатление», которое произвел в России и странах Европы «один из лучших в мире» гимнов. В то же время протоиерей С.В. Смоленский выразил сомнение в том, что «русское ухо» органично воспринимает его музыкальную гармонию, близкую к «немецкой школе»⁵. Таким образом, уже в ранних гимнологических работах наряду с изучением истории создания гимна была обозначена проблема его восприятия в массовом сознании.

«Неофициальные» критические публикации о гимне «Боже, царя храни!» (особенно популярные в период Революции 1905–1907 гг.) получили распространение на страницах «Русской музыкальной газеты», основанной в 1894 г. музыковедом Н.Ф. Финдейзенем. В изданной им еще в 1895 г. статье было изложено ошибочное предположение о проведении Николаем I некоего конкурса по созданию гимна, в котором наряду с А.Ф. Львовым якобы приняли участие и другие композиторы, в частности М.Ю. Виельгорский и М.И. Глинка⁶. Этот популярный (но основанный исключительно на слухах) «миф» содержал явный намек на то, что А.Ф. Львов (в отличие от М.И. Глинки) стал автором национального гимна не по справедливости, а в силу своего особого влияния при дворе. Между тем сторонники этой версии игнорировали тот факт, что в период создания и утверждения гимна «Боже, царя храни!» (1833 г.) М.И. Глинка находился в путешествии по Италии и Пруссии (1830–1834), а широкую известность в качестве композитора он приобрел лишь после премьеры в 1836 г. оперы «Жизнь за царя»⁷. Следующий, более смелый, шаг по дискредитации «Боже, царя храни!» был предпринят в «Русской музыкальной газете» при раз-

¹ Лисицын М.А. А.Ф. Львов (1799–1870): По поводу столетия со дня рождения (25 мая 1899 г.). – СПб., 1899. В названии работы были допущены ошибки: в действительности А.Ф. Львов родился 25 мая 1898 г.

² Берс А.А. Алексей Федорович Львов как музыкант и композитор. – СПб., 1900.

³ Смоленский С.В. Памяти духовного композитора Алексея Федоровича Львова // Памяти духовных композиторов Бортиянского, Турчанинова и Львова: сб. статей. – СПб., 1908. – С. 4–14.

⁴ Преображенский А.В. 1) Алексей Федорович Львов: Его гимн и деятельность. – СПб., 1908; 2) Львов Алексей Федорович // Русский биографический словарь: в 25 т. – СПб., 1896–1918; Т. 10. – СПб., 1914. – С. 765–769.

⁵ Смоленский С.В. Указ. соч. – С. 6.

⁶ Финдейзен Н.Ф. А.Ф. Львов: Биография // Русская музыкальная газета. 1895. – № 7–8. – С. 39–404, 452–459.

⁷ Опубликованный же Н.Ф. Финдейзенем набросок мелодии М.И. Глинки «Motif de chant national» («Мотив национальной песни»), известной ныне как «Патриотическая песня», современными исследователями датируется периодом 1837–1838 гг. См. об этом: Соболева Н.А. Национальные гимны России – духовные и патриотические символы Отечества // Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. Разд. III. – М., 2006. – С. 396.

мещении анонимной статьи, автор которой обвинял А.Ф. Львова в плагиате, поскольку при создании гимна им якобы использовалась мелодия марша капельмейстера Ф.Б. Гаазе¹. Большую роль в опровержении этих инсинуаций сыграл композитор и музыковед Н.Ф. Соловьев. В связи с его ходатайством на имя германского императора Вильгельма II был издан приказ о поиске партитуры марша Ф.Б. Гаазе в немецких архивах, в ходе которого выяснилось, что это произведение было написано уже после утверждения гимна А.Ф. Львова и основано на его мелодии². Но в ответ на очевидный успех в этом расследовании (засвидетельствованный в публикациях Н.Ф. Соловьева, статье начальника Придворного оркестра К.К. Штакельберга и в «Истории музыкального развития России» М.М. Иванова³) в «Русской музыкальной газете» появилось ложное утверждение о том, что мелодия «Боже, царя храни!» якобы была «списана со старинного голландского псалма»⁴. Однако вскоре из Нидерландов пришло официальное опровержение очередной клеветы. Позитивным итогом всей этой полемики стали расширение источниковой базы истории гимна, переход к критическому анализу имеющихся свидетельств и обращение авторов к новым сюжетам – проблеме авторства и рецепции гимнов в искусстве.

С началом первой мировой войны 1914–1918 гг. провокации по поводу происхождения национального гимна прекратились, а внимание издателей в разных городах сосредоточилось на публикации гимнов государств антигерманской коалиции⁵. Этому предшествовало издание композитором П.А. Щуровским еще в 1890 г. уникального сборника текстов и нот 85 гимнов различных стран мира⁶. Интерес русского общества к гимнографии зарубежных стран и политический запрос власти на ее изучение нашли свое выражение в подготовке первых в России очерков по истории иностранных гимнов⁷. Главным объектом этого исследования стали наконец сами гимны, а не их авторы. Используя материалы европейских публикаций, Н.Д. Бернштейн попытался подробно представить историю создания, исполнения и восприятия гимнов России и ее союзниц в войне – Великобритании, Франции, Японии, Бельгии, Сербии и Черногории. В очерке, посвященном гимну «Боже, царя храни!», автор (ориентируясь на выводы Н.Ф. Соловьева и М.М. Иванова) критически обобщил наработки предшествующей историографии по вопросу о его создании и привлек в качестве источников о восприятии гимна в обществе отзывы в периодической печат-

¹ См.: *Соболева Н.А.* Указ. соч.

² Об этом свидетельствовал в партитуре сам Ф.Б. Гаазе.

³ *Соловьев Н.Ф.* 75 лет российского гимна. – СПб., 1908; *Штакельберг К.К.* Об авторе нашего народного гимна // Новое время. 1910. – 4 июня; *Иванов М.М.* История музыкального развития России: В 2 т. – СПб., 1910–12; Т. 1. – СПб., 1910. – С. 313.

⁴ Русская музыкальная газета. – 1911. – № 30–31. – С. 617.

⁵ *Викторов С.М.* Сборник национальных гимнов всех славянских и европейских держав. – Киев, 1914; Гимны народов союзных России: серб., черногор., франц., бельг., англ. – Казань, 1914; Гимны России и союзных держав. – Ревель, [1914]; Гимны союзных народов. – [Б. м.], 1914; Гимны союзных народов, военные марши и новые военные русские песни 1914 года. – М., 1914; Гимны союзных народов: России, Бельгии, Англии, Франции, Японии, Черногории и Сербии; «Было дело под Варшавой» и другие новые военные песни. – М., 1914. Изд. 2-е, 1914. Изд. 3-е, 1915. Изд. 4-е, 1916; Гимны разных народов: [с объяснительным текстом В.А. Смирнова]. М., 1915; Гимны союзных государств: рус., англ., франц., бельг., черногор., япон. – Ревель, [1915] (на рус. и латыш. яз.).

⁶ *Щуровский П.А.* Сборник национальных гимнов всех государств света. – СПб, 1890.

⁷ *Бернштейн Н.Д.* История национальных гимнов: рус., англ., бельг., серб., франц., черногор., япон. – СПб., 1914.

ти и мемуарах. В рамках «биографии» британского гимна «Боже, храни короля!» Н.Д. Бернштейн проследил историю его оригинального перевода («Молитва русского народа»), исполнявшегося в качестве гимна России в 1816–1833 гг. А в одном из очерков он впервые в царской России затронул «жуткую, кровавую, но вместе с тем героическую историю» гимна Французской революции – «Марсельезы». Сравнительный анализ «национальных песней» позволил автору приблизиться к выявлению типологии происхождения и «музыкально-политического характера» гимнов.

После отречения Николая II от престола в ходе Февральской революции 1917 г. перед Временным правительством встал вопрос о новых государственных символах России, в частности гимна, так как содержание гимна «Боже, царя храни!» стало анахроничным в связи с отстранением монарха от власти. Наибольшее распространение среди сторонников революции получила «Рабочая Марсельеза» (музыка и слова К.Ж. Руже де Лиля, оригинальный русский перевод П.Л. Лаврова), однако ее официальное утверждение было осложнено тем, что она была написана на музыку действующего гимна Франции. В этих условиях редакция «Русской музыкальной газеты» инициировала (без официального согласования с правительством) проведение конкурса по созданию текста нового гимна. В качестве мелодии поэтам предлагалось использовать произведения русской музыкальной классики, за исключением гимна А.Ф. Львова, напевающего, по мнению редакции, немецкий хорал. Историкографическое значение опубликованных в газете конкурсных материалов состоит в том, что в них впервые в России были сформулированы определенные критерии, которым должен соответствовать государственный гимн: наличие не более 8 стихов, патриотичность и внепартийность содержания¹. Однако, несмотря на поступление соответствующих вариантов в редакцию, окончательное решение вопроса о государственных символах было отложено Временным правительством вплоть до созыва Учредительного собрания.

Summary

S.S. Shadrin. The Development of Pre-Revolutionary Domestic Historiography of National Anthems (1883–1917).

The article regards the history of studying national anthems in pre-revolutionary Russian historiography. The factors of domestic anthemology's establishment and development are analyzed from the stage of researching separate problems to the stage of transformation into an independent discipline.

Поступила в редакцию
20.09.07

Шадрин Сергей Сергеевич – аспирант кафедры музеологии Казанского государственного университета, ассистент кафедры истории, философии, социологии и политологии Казанского государственного медицинского университета.

E-mail: Shadrin@bk.ru

¹ *Соболева Н.А. Указ. соч. – С. 397.*